Іаковъ.

Слова.

СЛОВА

Преосвященнаго Іакова,

Епископа Нижегородскаго

и Арзамасскаго.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.

1848.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Августа 26 дня 1848 года.

Цензоръ, Профессоръ Математики Протоіерей Петръ Делицынъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧТО ПРОИЗВОДИТЪ ГНѢВЪ ВЪ ТѢЛѢ НАШЕМЪ.

Отжени ярость и гнѣвъ отъ сердца твоего. Свят. Григорія. Прол. 29 Авг.

Много у насъ, слуш. нравственныхъ немощей. И всѣ сіи немощи мы должны непремѣнно врачевать и уничтожать. Иначе онѣ погубятъ насъ. Къ числу таковыхъ немощей принадлежитъ и гнѣвъ. Поэтому будемъ говорить въ предполагаемыхъ поученіяхъ о гнѣвѣ все то, что, по мнѣнію нашему, можетъ обуздывать эту вредоносную страсть. Слѣдуя предначертанному порядку ученія, разсмотримъ въ слѣдующемъ словѣ тѣ только злокачественныя дѣйствія, какія производитъ гнѣвъ въ тѣлѣ нашемъ.

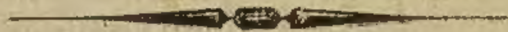
Гнѣвъ нарушаетъ спокойное состояніе тѣла нашего. Онъ лишаетъ равновѣсія жизненные наши соки. При гнѣвѣ сердце трепещетъ, кровь волнуется, жилы бьются, дыханіе затрудняется. При гнѣвѣ глаза наливаются кровью, или сверкаютъ адскимъ огнемъ, щеки блѣднѣютъ, или становятся багровыми, губы дрожатъ, рѣчь то гремитъ громомъ, то слабѣетъ и замираетъ. Послушаемъ, какъ святый Василій Великій описываетъ дѣйствія гнѣва, относящіяся болѣе до тѣла. »Что въ ядовитыхъ вещахъ, говоритъ Василій, ядъ, то въ гнѣвливыхъ ярость. Лаютъ на подобіе псовъ, скачутъ,

какъ скорпіи; угрызаютъ, какъ зміи.« (а) А Григорій Богословъ говоритъ о проявленіи гнѣва въ тѣлѣ такъ: »Что есть горѣе гнѣвливаго? То бо неистова творитъ человѣка и безобразна«. (б)

Подлинно, безобразенъ разсвирѣпѣвшій человѣкъ. Тяжело смотрѣть на человѣка разъяреннаго. Невольно раждается и страхъ и отвращеніе при таковомъ зрѣлищѣ.

Кромѣ сего гнѣвъ разстроиваетъ здоровье наше. Гнѣвъ ослабляетъ жилы, портитъ кровь, наводитъ безсонницу, изсушаетъ кости, иногда производитъ апоплексическіе удары и причиняетъ безвременно смерть. Рвеніе и ярость умаляютъ дни, говоритъ Премудрый Сир: 30, 26. Если бы можно было спросить умершихъ: кто отъ чего умеръ, то вѣроятно оказалось бы, что многія тысячи людей преждевременно сошли во гробъ отъ тлетворныхъ порывовъ гнѣва, дѣйствовавшаго въ ихъ костяхъ.

Видя, слуш. вредныя послѣдствія гнѣва, будемъ всячески остерегаться давать ходъ гнѣву въ сердцахъ нашихъ. Вѣдь, мы убѣгаемъ отъ змія? убѣгаемъ отъ убійцы? Будемъ убѣгать и отъ гнѣва. Это ядовитый змій, это убійца. Аминь.

(а) Слово о гнѣвѣ. (б) Прологъ. Августъ 21 дня.

СЛОВО

О томъ, что производитъ гнѣвъ въ душахъ.

Гнѣвъ и ярость....да возмется отъ васъ Еф. 4, 31.

Не безъ причины свящ. писаніе запрещаетъ намъ гнѣвъ. Ибо и тѣло гнѣвливаго человѣка много страждетъ отъ собственнаго его гнѣва: но еще болѣе страждетъ его душа отъ этой разрушительной страсти. Тлетворныя дѣйствія гнѣва въ душѣ многочисленны и вредны. О сихъ дѣйствіяхъ побесѣдуемъ.

Гнѣвъ растроиваетъ умъ. Что буря производитъ въ воздухѣ, то гнѣвъ производитъ въ умѣ. Буря волнуетъ воздухъ, гнѣвъ возмущаетъ умъ. Буря часто потемняетъ воздухъ, гнѣвъ не рѣдко помрачаетъ умъ. Буря часто наполняетъ воздухъ пылью, гнѣвъ не рѣдко возбуждаетъ въ умѣ мысли ложныя и безобразныя. Отъ этого люди самые даровитые, самые умные, въ минуты гнѣва, не рѣдко сильно ошибалися и производили такія сужденія, какихъ сами послѣ стыдились. Что же сказать о людяхъ посредственнаго ума? Эти люди, и въ минуты спокойствія, большею частію понимаютъ вещи сбивчиво: но при гнѣвѣ они часто совершенно теряются, обнаруживаютъ мысли неосновательныя, несвязныя, погрѣшительныя, отзывающіяся однимъ упрямствомъ и грубою несговорчивостію.

Особенно гнѣвъ дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ сужденіямъ о вещахъ религіозныхъ, благодатныхъ. Для таковыхъ сужденій нуженъ свѣтъ всесвятаго Ду-

ха. Безъ солнечнаго свѣта темно глазамъ при взглядѣ на землю; безъ свѣта Божія темно душѣ при взглядѣ на предметы духовные. Но подается ли этотъ благодатный свѣтъ человѣку, объятому гнѣвомъ? Кое общеніе свѣта со тьмою, вопрошаетъ Ап. Павелъ? Гнѣвъ есть тьма, а благодать есть свѣтъ. Поелику же свѣту нельзя совмѣститься со тьмою, то очевидно, что въ человѣкѣ, омраченномъ гнѣвомъ, нѣтъ того небеснаго озаренія, при помощи котораго онъ могъ бы ясно видѣть очами ума вещи религіозныя-духовныя. Поэтому неможетъ быть, чтобы человѣкъ гнѣвливый, вспыльчивый, заносчивый могъ далеко пройти во святилище духовной мудрости. Только *кроткимъ открываются* благодатныя *тайны* (Сир: 3. 19.), говоритъ Премудрый. Правда, можетъ разсуждать о религіозныхъ вещахъ и гнѣвливый человѣкъ: но эти разсужденія или поверхностны, или и глубоки, но происходятъ или отъ начитанности, или отъ слуха. Собственный умъ гнѣвливыхъ людей для созерцанія вещей духовныхъ не зорокъ, теменъ.

Гнѣвъ, причиняющій вредъ уму, причиняетъ особенно вредъ сердцу. Дѣйствуя, подобно бурѣ, въ умѣ, гнѣвъ дѣйствуетъ, подобно бурѣ, и въ сердцѣ. Буря рветъ цвѣты, ломаетъ деревья, повреждаетъ и разрушаетъ иногда огромныя зданія. Гнѣвъ истребляетъ добрыя чувствованія, уничтожаетъ святыя желанія, низлагаетъ похвальныя намѣренія, словомъ: превращаетъ и доброе сердце въ злое. Да не помыслимъ, что гнѣвъ дѣлаетъ вредное вліяніе не только на людей, не утвердившихся еще въ благодати: нѣтъ, онъ производитъ ужасныя опустошенія и въ сердцахъ людей, много успѣвшихъ въ святости, но, по искушенію вражію и по немощи человѣческой, допустившихъ въ себя гнѣвъ. Гнѣвъ удаляетъ благодать, пріобрѣтенную многими подвигами; убиваетъ смиреніе, долгимъ временемъ возлелеянное; охлаждаетъ любовь, воспламененную продолжи-

тельнымъ самоотверженіемъ; прекращаетъ богомысліе, обратившееся уже въ навыкъ отъ многолѣтняго упражненія; погашаетъ свѣтильникъ молитвы, свѣтло и ярко горящій; словомъ: разрушаетъ прекрасныя, величественныя зданія-Духа Святаго и приводитъ на развалины твердынь благодати духа злобы. Поэтому Христіанамъ строго воспрещается гнѣвъ. *Гнѣвъ и ярость да возмется отъ васъ со всякою злобою*, внушаетъ Апостолъ Павелъ. Еф: 4, 31.

Устрашимся, слуш. вредныхъ послѣдствій гнѣва. Окажемъ повиновеніе Апостолу Павлу. Станемъ тщательно подавлять въ себѣ гнѣвъ для блага душъ нашихъ. Аминь.

О ТОМЪ, ПОЧЕМУ ГНѢВЪ НЕПРІЯТЕНЪ БОГУ[1]

Премудрый Сирахъ говоритъ, что *гнѣвъ и ярость. суть мерзость* Сир. 27. 33. Каковъ гнѣвъ предъ очами Премудраго, таковъ онъ и предъ очами Божіими, т. е гнѣвъ противенъ Богу. Но почему гнѣвъ противенъ Богу, о томъ будетъ слово.

Гнѣвъ противенъ Богу по многимъ причинамъ. Гнѣвъ противенъ Богу какъ потому, что оный происходитъ отъ ненавистной Богу гордости: такъ и потому, что человѣкъ, находящійся во гнѣвѣ, поставляетъ себя въ неприличное отношеніе къ Богу, какъ бы, забываетъ и вездѣприсутствіе и величіе Божіе, становится и непочтительнымъ и безстрашнымъ и дерзкимъ предъ лицемъ всевидящаго Создателя неба и земли, словомъ: теряетъ благоговѣніе къ Богу. И царю земному не можетъ быть пріятенъ тотъ, кто грубою запальчивостію, обнаруживаемою въ присутствіи царя, оказываетъ не уваженіе къ царской власти: равнымъ образомъ не можетъ быть пріятенъ Богу и тотъ, кто, ясно сознавая вездѣприсутствіе Божіе, предается гнѣву, по незаконнымъ побужденіямъ.

Гнѣвъ противенъ Богу и потому, что оный показываетъ недостатокъ любви къ Богу. Любовь къ Богу смягчаетъ сердце, любовь къ Богу притупляетъ наше самолюбіе, любовь къ Богу кротка и неспособна вскорѣ воспламеняться гнѣвомъ, любовь къ Богу терпѣлива при самыхъ жестокихъ обидахъ. Упоенная ощущеніемъ благости вездѣ присутствующаго

и сладчайшаго Бога, о а все переноситъ великодушно. *Любы вся терпитъ* I Кор. 13, 7., говоритъ Ап. Павелъ. Слѣдственно кто гнѣвливъ и вспыльчивъ, тотъ не имѣетъ въ себѣ живаго потока любви къ Богу. Иначе бы этотъ благодатный потокъ погасилъ искру гнѣва въ самомъ его началѣ. Исторія жизни Святыхъ доказываетъ, что доколѣ они не чувствовали въ себѣ живой любви къ Богу, дотолѣ были жестки, запосчивы, нетерпѣливы, способны къ скорому воспламененію гнѣвомъ: но когда почувствовали къ Богу любовь, тогда сдѣлались мягкосердечны, кротки, терпѣливы при самыхъ язвительныхъ обидахъ. Это доказываетъ и исторія жизни Ап. Павла. Сей яростный гонитель последователей Христовыхъ, *послѣ* того, какъ пріобрѣлъ познаніе о Христѣ и любовь ко Христу сдѣлался кроткимъ проповѣдникомъ Евангелія, и въ лицѣ Апостоловъ говорилъ о себѣ: *гоними, терпимъ; хулими, утѣшаемся*,. I Кор. 4, 12, 13. Поелику же гнѣвъ доказываетъ недостатокъ любви къ Богу, то и видно, почему гнѣвъ противенъ, мерзокъ предъ очами Божіими.

Послѣ этого почти излишне и говорить о томъ, что человѣкъ гнѣвливый непріятенъ Богу и потому, что не исполняетъ заповѣди Господней, повелѣвающей любить ближняго. *Возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* Лук. 10, 27, повелѣваетъ Іисусъ Христосъ. Слѣдовательно гдѣ вспыльчивость, гнѣвъ, жестокость, тамъ нѣтъ любви къ ближнему, тамъ попранъ законъ Божій, тамъ поруганъ, оскорбленъ самъ Богъ законодатель.

Еще гнѣвъ противенъ Богу и потому, что отъ людей, воспламененныхъ гнѣвомъ, много бываетъ непріятностей ихъ ближнимъ. Іисусъ Христосъ, принесшій миръ на землю, хочетъ, чтобы этотъ миръ распространялся между людьми, счастливилъ людей и

давалъ бы имъ чувствовать, сколько благостенъ Господь, создатель ихъ. Поэтому угодно Господу, чтобы мы поддерживали сей миръ, и были снисходительны, долготерпѣливы, любовны къ ближнимъ, не только добрымъ, но и злымъ. *Долготерпите ко всѣмъ* 1 Сол. 5, 14., говоритъ Ап. Павелъ. Чтоже дѣлаетъ гнѣвъ? Разрушаетъ ограду долготерпѣнія, тревожитъ ближнихъ не только злыхъ, но часто и добрыхъ, ниспровергаетъ миръ въ семействахъ, въ обществахъ, въ цѣлыхъ государствахъ.

Слуш.! мы видѣли отчасти жалкое положеніе, въ каковое приводитъ гнѣвъ души наши; замѣтили, что гнѣвъ вреденъ бываетъ для ближнихъ нашихъ. Изъ любви къ намъ самимъ, изъ любви къ ближнимъ, а особенно изъ любви къ Богу, не дадимъ хода незаконному гнѣву въ душахъ нашихъ. Аминь.

СЛОВО

о томъ, что есть ли гнѣвъ невинный, дозволительный.

Гнѣвайтеся и не согрѣшайте Ефес. 4, 26.

Есть гнѣвъ виновный, душевредный, мерзскій предъ очами Божіими и человѣческими: но есть такъ же гнѣвъ невинный, полезный, достохвальный. Въ существованіи гнѣва доброкачественнаго можно убѣдиться изъ самаго слова Божія. *Гнѣвайтеся*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *гнѣвайтеся*, но только какъ? *гнѣвайтеся и не согрѣшайте*: гнѣвайтеся гнѣвомъ безгрѣшнымъ. Какой же это гнѣвъ безгрѣшный, или невинный, о томъ побесѣдуемъ.

Невинный гнѣвъ бываетъ у начальниковъ. Начальствующіе обязаны поддерживать порядки общественнаго благоустройства и охранять подчиненныхъ отъ пороковъ. Этого требуетъ отъ начальниковъ Богъ, этого требуетъ отъ начальниковъ ихъ назначеніе. Для поддержанія же общественныхъ порядковъ и для удержанія людей отъ пороковъ Богъ далъ начальникамъ право дѣйствовать не только мѣрами кроткими, но и грозными; не только милостивыми, но и гнѣвными. Это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ свящ. писанія. *Хочешь ли не бояться начальства?* спрашиваетъ Ап. Павелъ, *дѣлай добро и получишь отъ него похвалу....Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо начальникъ не напрасно мечь носитъ, онъ Божій слуга, грозный отмститель дѣлающему злое.* Рим. 13,

3, 4. Послѣ этого нѣтъ сомнѣнія, что тотъ начальникъ не погрѣшаетъ, который гнѣвается на подчиненныхъ неисправныхъ. Что я говорю, не погрѣшаетъ? Таковый начальникъ дѣлаетъ доброе и полезное для ближняго дѣло. Какому начальнику непріятно управлять подчиненными мирно, любовно? Щастливъ начальникъ, который не имѣетъ надобности, по дѣламъ должности, изъявлять подчиненнымъ гнѣвъ свой. Но что дѣлать начальствующему, если между его подчиненными обнаруживаются безпорядки, не предотвратимые мѣрами кроткими, но опасные для самыхъ подчиненныхъ? Что дѣлать начальнику, если онъ, по опытности своей, знаетъ, что и образъ мыслей и характеръ и степень нравственнаго разслабленія неисправнаго его подчиненнаго требуютъ, для возвращенія къ порядку таковаго подчиненнаго, не елея, но оцта, не кротости, но грозы? Въ такомъ случаѣ и благоразумно и благотворительно для подчиненнаго начальникъ сдѣлаетъ, если дастъ ходъ начальственному гнѣву своему, устрашитъ и благодѣтельною силою страха удержитъ отъ зла разстроившагося ближняго, ввѣреннаго его власти. Въ этомъ случаѣ начальникъ будетъ достойнымъ орудіемъ промысла Божія, управляющаго посредствомъ начальства родомъ человѣческимъ, и пекущагося о томъ, чтобы люди проходили исправно ввѣряемыя имъ должности, были неукоризненны, добродѣтельны, преуспѣвали въ пріобрѣтеніи душевнаго спасенія и получили въ свое время царствіе небесное. Такъ, невиненъ, законенъ гнѣвъ, посредствомъ котораго достигаемъ благой цѣли.

Но чтобы законный гнѣвъ вполнѣ былъ святъ, вполнѣ былъ полезенъ и намъ и ближнимъ нашимъ, нужна крайняя осторожность. Таковый гнѣвъ долженъ быть разумный, дѣло обдуманности, а не страсти. Ты облеченный властію и имѣющій причину гнѣваться! пріими, если желаешь, если нужно, видъ льва, говори

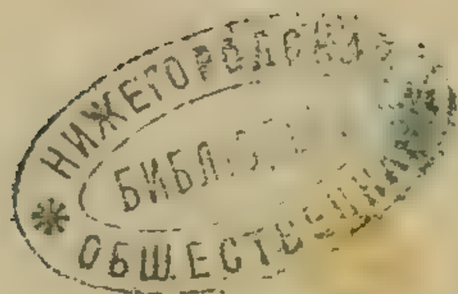
силъ самыми укоризненными словами юный его ученикъ. Въ такомъ случаѣ, можетъ быть, мы оскорбились бы и наговорили бездну непріятностей оскорбителю. Можетъ быть, мы сказали бы ему: безумный, сумасшедшій! за что ты насъ поносишь? Можетъ быть, прибавили бы и еще большія ругательства. Какъ же въ такомъ случаѣ поступилъ подвижникъ? Подвижникъ нимало не разгнѣвался, а спокойно сказалъ ученику: »Благодать Божія въ твоихъ устахъ.« а) Такой примѣръ равнодушія къ обидамъ не безполезно приводить на память въ то время, когда насъ оскорбляютъ поношеніями. Но въ минуты огорченія полезнѣе всѣхъ примѣровъ великодушія имѣть въ виду терпѣніе Христа Спасителя. Онъ царь, Онъ Создатель, Онъ Богъ, и не смотря на свое величіе, терпѣливо переносилъ ужаснѣйшія оскорбленія отъ своей твари. Ему стоило бы только пожелать уничтожить оскорбителей своихъ, и ихъ не стало бы въ одно мгновеніе. Но всемогущій все терпѣлъ, и молился за враговъ своихъ. Въ ветхомъ завѣтѣ взглядъ на мѣднаго змія исцѣлялъ язвы людей, происходившія отъ угрызенія зміями. Нынѣ въ новомъ завѣтѣ, взглядъ мысленный на крестъ Христовъ, на терпѣніе Христово, много можетъ содѣйствовать къ уврачеванію язвъ, производимыхъ нравственными зміями-страстями, а слѣдовательно и гнѣвомъ.

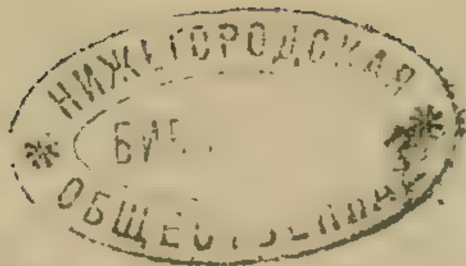
Обиженный, разгнѣванный! если ты употребилъ вышеозначенныя средства, и онѣ не укротили твоего гнѣва, попробуй еще одно средство-соверши искреннюю молитву о человѣкѣ, подвигшемъ тебя, на гнѣвъ. Скажи отъ глубины сердца: Господи! прости согрѣшенія оскорбившему меня, ближнему; не вмѣни ему въ грѣхъ его поступка, меня огорчившаго; онъ человѣкъ, ему свойственны слабости.« И ты увидишь на дѣлѣ, что

а) Пролог. Февр. 27 д.

это не безсильно, если не къ совершенному истребленію, то покрайней мѣрѣ къ уменьшенію твоего гнѣва. Тотъ же всемогущій и благостнѣйшій, который на крестѣ молился за враговъ своихъ, увидя твое благоразуміе, твое терпѣніе, твою молитву великодушную, исполненную самоотверженія и любви къ ближнему, поможетъ тебѣ восторжествовать надъ твоимъ гнѣвомъ.

Воспользуемся, слуш. предложенными средствами, въ минуты случаевъ, подвигающихъ насъ на гнѣвъ. Не дадимъ въ душѣ нашей мѣста неправедному гнѣву, дабы онъ не навлекъ на насъ гнѣва Божія. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, СКОЛЬ ТРУДНО ОБУЗДЫВАТЬ СВОЙ ГНѢВЪ.

Гнѣвъ и ярость да возмется отъ васъ Еф. 4. 31.

Гнѣвъ разстроиваетъ тѣло и обезображиваетъ душу. Гнѣвъ людямъ непріятенъ, гнѣвъ Богу противенъ. Гнѣвъ теряетъ много на земли, лишается всего на небѣ. Послѣ этого надлежалобъ намъ охотно, тщательно, рѣшительно укрощать гнѣвъ свой. За всѣмъ тѣмъ, какъ мало такихъ людей, которые обуздываютъ порывы своего гнѣва! Отъ чего же это? Оттого, что гнѣвъ обуздывать трудно: а почему обуздывать гнѣвъ затруднительно, то увидимъ въ слѣдующемъ словѣ.

Гнѣвъ обуздывать трудно потому, что оный злокачественно дѣйствуетъ на нашу мыслящую силу. Гнѣвъ смущаетъ и омрачаетъ умъ. Умъ, смущенный и омраченный, не въ состояніи судить хладнокровно и здраво. Оттого предметы гнѣва представляются душѣ нашей въ преувеличенномъ видѣ, стѣсняютъ ее, не даютъ намъ возможности припомнить правила благоразумія и извлечь умозаключеніе, могущее успокоить насъ, при непріятной встрѣчѣ съ оскорбленіями. Въ этомъ случаѣ гнѣвъ дѣйствуетъ въ насъ, подобно сильному, стремительному потоку водъ, который уноситъ съ собою все, что ему ни встрѣчается. Тутъ разсудокъ, память, воображеніе стремятся вслѣдъ гнѣва, какъ мчится ладья по быстрой рѣкѣ безъ корм-

чаго. Тутъ трудно собраться съ мыслями, а потому трудно и удержаться отъ порывовъ гнѣва.

Гнѣвъ обуздывать трудно еще потому, что онъ сильно дѣйствуетъ на наше сердце. Потрясая наши нервы и волнуя кровь, гнѣвъ тревожитъ наше сердце, увлекаетъ его могущественною силою. Оттого разгнѣванный человѣкъ приходитъ иногда въ самозабвеніе и въ изступленіе, при которомъ онъ уже не владѣетъ собою, и стремится туда, куда влечетъ его страсть гнѣва.

Гнѣвъ трудно обуздывать и потому, что онъ не отнимаетъ у человѣка права на честь подобно другимъ страстямъ, каковы, напр. пьянство и распутство. Гнѣвная страсть не позорна. Законы ее не преслѣдуютъ. Этою страстію часто хвалятся. Гнѣвъ извиняютъ примѣрами высшихъ знаменитыхъ людей, если не настоящихъ, то прошедшихъ временъ. Гнѣвались вельможи, гнѣвались цари. Недостатокъ страха быть наказаннымъ и подвергнуться безчестію за гнѣвъ много содѣйствуетъ гнѣву разгараться въ душахъ нашихъ.

Но главная причина, почему намъ трудно удерживать гнѣвъ свой, состоитъ въ недостаткѣ любви къ ближнимъ. Любовь снисходительна, любовь терпѣлива, любовь смягчаетъ сердце, любовь переноситъ великодушно огорченія, любовь гаситъ гнѣвъ. *Любы долготерпитъ, любы не раздражается* 1 Кор. 13, 4, 5, говоритъ Апостолъ Павелъ. Слѣдовательно гдѣ не достаетъ любви къ ближнимъ, тамъ сердца неспособны къ равнодушному перенесенію огорченій; тамъ ничто не служитъ къ обузданію гнѣва, справедливо или не справедливо возбуждаемаго въ насъ дѣлами ближнихъ.

Послѣ этого не удивительно замѣчаніе тѣхъ, кото-

рые говорятъ, что удобнѣе побѣждать царства, нежели свой гнѣвъ. Герои, дѣлавшіеся побѣдителями царей, бывали побѣждены своимъ гнѣвомъ, цари царей становились рабами собственнаго гнѣва. По этому Священное писаніе даетъ преимущество побѣдителю гнѣва своего предъ побѣдителемъ народовъ. *Удерживаяй гнѣвъ паче веземлющаго градъ*, говоритъ Соломонъ. Прит. 16, 32.

Впрочемъ, слуш. какъ бы ни трудно было обуздывать гнѣвъ, но необходимо рѣшиться препобѣждать сію трудность. Этого требуетъ христіанская религія и человѣческая природа. Этого требуетъ Богъ и собственное наше благо. Аминь.

СЛОВО

О томъ, какъ надобно понимать гнѣвъ, приписываемый Богу и святымъ.

Грядетъ гнѣвъ Божій на сыны не покоривыя. Еф. 5. 6.

Въ этомъ и во многихъ другихъ мѣстахъ свящ. писанія Богу приписывается гнѣвъ. Поелику же гнѣвъ-чувство непріятное, тревожное, соединенное съ досадою; то умъ мыслящій приходитъ въ недоумѣніе, какъ можетъ совмѣститься въ Богѣ, существѣ совершеннѣйшемъ, безпокойное, тяжелое чувство гнѣва съ полнотою блаженства, свойственнаго Богу? Таковое недоумѣніе раждается оттого, что гнѣвъ, приписываемый Богу, мы представляемъ не въ такомъ видѣ, въ какомъ должно представлять оный въ Богѣ. То, что называютъ гнѣвомъ въ Богѣ, не есть собственно гнѣвъ, но любовь. О семъ побесѣдуемъ.

Богъ въ существѣ своемъ есть любовь. *Богъ любы есть*, говоритъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ I Іоа. 4, 16. Поэтому въ Богѣ все любовь. И ненависть, приписываемая Богу, есть любовь, и гнѣвъ, усвояемый Богу, есть любовь, и месть и наказаніе, происходящія отъ Бога, суть дѣйствія любви. Гнѣвъ Божій кажется только людямъ гнѣвомъ, а въ самой вещи есть дѣйствіе отеческой любви, мирной благости и непоколебимой кротости. Какъ же

это дѣлается? Какъ это объяснить, что когда Богъ во гнѣвѣ поражаетъ вселенную, потрясаетъ небо и землю, предаетъ людей огню, мечу, гладу, моровой язвѣ, въ тоже время не нарушаетъ ни любви къ предметамъ Его гнѣва, ни собственнаго Его блаженнаго и вѣчнаго спокойствія? Отчасти это можно объяснить поступками человѣколюбиваго врача. Вотъ таковый врачь, полный душевнаго спокойствія и любви къ врачуемымъ, подходитъ къ больному, видитъ его болѣзнь и рѣшаетъ иногда дать ему горькія, острыя, непріятныя для вкуса лѣкарства, а иногда подвергнуть его болѣзненной операціи анатомическаго ножа. Все это дѣлаетъ врачь по любви къ больному, изъ желанія пользы больному, для блага больнаго. Какъ въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ врачь, такъ и въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя мы называемъ гнѣвомъ Божіимъ, поступаетъ Богъ. Не измѣняя вѣчной, не поколебимой любви своей къ самымъ преступнымъ людямъ, Богъ посылаетъ имъ страшныя прещенія для уврачеванія нравственной ихъ болѣзни, для побужденія ихъ къ тому, чтобы они опамятовались, пришли въ себя, покаялись, обратились къ добродѣтели, для собственнаго ихъ блага. Богъ, и во гнѣвѣ своемъ, дѣйствуетъ и спокойно и любовно.

И у святыхъ людей, доколѣ они не выходятъ изъ состоянія святости, обнаруживающіяся дѣйствія подобныя дѣйствіямъ гнѣвнымъ, происходятъ не отъ страсти гнѣвной, не отъ гордости, не отъ самолюбія, но отъ любви къ ближнимъ, отъ любви къ Богу, отъ ревности къ распространенію добра, отъ благодати всесвятаго Духа. Напр. Апостолъ Павелъ говорилъ Еллимѣ волхву такъ: *о исполненне всякія льсти и всякія злобы, сыне діаволь, враже всякія правды! не престанеши ли развращая пути Господни правыя?* Дѣян. 13, 10. Этого мало. Апостолъ Павелъ поразилъ волхва сего еще слѣпотою. Очевидно, что Апостолъ говорилъ

грозно и дѣйствовалъ гнѣвно: но посмотрите, какой былъ источникъ этого гнѣва! Павелъ. говоритъ свящ. писаніе, *исполнися Духа свята и воззрѣвъ на Елиму, рече.* Гроза, разразившаяся надъ Елимою, произведена не страстію гнѣва Апостольскаго, но любовію Божіею, желавшею дать ходъ вѣрѣ Анѳипата Сергія Павла, слушавшаго въ то время Апостольскую проповѣдь. Богъ достигъ своей цѣли. Послѣ этой непріятности, случившейся съ Елимою, Анѳипатъ принялъ ученіе Евангельское. Поелику же при семъ случаѣ дѣйствовалъ въ Ап. Павлѣ Духъ святый: то съ основаніемъ, можно полагать, что сердце Апостола въ это время было исполнено не страстнаго гнѣва, но благодатной любви, не тревоги, обыкновенно происходящей отъ раздраженія, но небеснаго мира и тишины. Въ такомъ положеніи духа должны быть и прочіе святые, когда они, по дѣйствію святаго Духа, обнаруживаютъ гнѣвъ по какимъ либо случаямъ, заслуживающимъ негодованіе.

Видѣли мы, слуш. свойства гнѣва Божія и гнѣва святыхъ. Будемъ молиться Богу, да будетъ гнѣвъ нашъ, въ законныхъ случаяхъ обнаруживающійся, безгрѣшенъ, безвреденъ для насъ и полезенъ для ближнихъ, заслуживающихъ нашъ гнѣвъ. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧѢМЪ ЗАМѢНЯТЬ ГНѢВЪ, ПРОБУЖДАЮЩІЙСЯ У НАЧАЛЬНИКОВЪ, ПРИ ВЗЫСКАНІЯХЪ ЗА БЕЗПОРЯДКИ ПО ДѢЛАМЪ СЛУЖБЫ, И У ЧАСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ ЗА ОБИДЫ.

Мужъ ярый не благообразенъ Прит. 11. 25.

Гнѣвъ неприличенъ человѣку. Ибо гнѣвъ обезображиваетъ и унижаетъ человѣка. *Мужъ ярый не благообразенъ*, говоритъ Соломонъ Прит. 11, 25. Чтоже дѣлать, когда гнѣвъ пробуждается въ насъ или по дѣламъ службы, или по частнымъ обидамъ? Въ такомъ случаѣ можно замѣнять гнѣвъ средствами законными и одобрительными. Какія же эти средства, разсмотримъ.

Гнѣвъ, пробуждающійся у начальствующихъ при видѣ безпорядковъ по дѣламъ службы, за которые подчиненнаго простить нельзя, благоразумно замѣнять спокойнымъ, но твердымъ исполненіемъ законовъ правосудія, опредѣляющихъ взысканіе за допущенные безпорядки. Къ чему тутъ нашъ гнѣвъ и тревога нашего сердца, гдѣ надобно поступить съ виновными такъ, какъ велятъ законы? Для уменьшенія взысканія гнѣвъ ненуженъ, а если разгнѣвавшись, увеличимъ взысканіе вопреки закону: то мы причинимъ себѣ двойный вредъ: потерпимъ непріятныя послѣдствія и отъ порывовъ гнѣва, всегда болѣе или менѣе злокачественно дѣйствующаго на насъ, и отъ совѣсти,

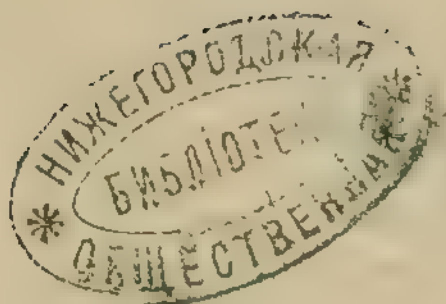
обыкновенно упрекающей за нарушеніе законовъ. Притомъ, послѣ наказанія, сдѣланнаго нами преступному подчиненному согласно съ закономъ, подчиненный или вовсе не будетъ имѣть на насъ неудовольствія за сдѣланное ему наказаніе, зная, что законъ его наказалъ, а не мы: или, если и будетъ чувствовать неудовольствіе къ намъ, то не можетъ сдѣлать намъ ни какой непріятности, потому что на нашей сторонѣ законъ. Въ противномъ случаѣ, если мы, разгнѣвавшись, взыщемъ съ виновнаго болѣе, нежели сколько должно: то виновный имѣетъ право на насъ негодовать и подвергнуть насъ отвѣтственности предъ правосудіемъ, и мы, излишне взыскавшіе во гнѣвѣ за безпорядки, сами обличены будемъ въ безпорядкахъ, къ ущербу нашей чести и спокойствія. А потому, вмѣсто гнѣва, при взысканіяхъ за преступленія по дѣламъ общественнымъ, по дѣламъ должности, одобрительно ограничиваться хладнокровнымъ, но точнымъ исполненіемъ закона, опредѣляющаго наказанія виновнымъ за учиненіе безпорядковъ.

При частныхъ обидахъ воспламеняющійся гнѣвъ съ стремленіемъ къ отмщенію, благоразумно замѣнять обращеніемъ къ защитѣ правосудія, какъ потому, что самоуправство воспрещается законами, такъ и потому, что судіи, какъ люди посторонніе, опытные въ правовѣдѣніи, могутъ безпристрастнѣе оцѣнить причиненную намъ обиду и справедливѣе воздать должное виновному. Но и въ семъ случаѣ обращеніе наше къ защитѣ правосудія должно быть производимо безъ раздраженія, съ спокойнымъ духомъ. Этому есть причины. Хотя нельзя сказать, что равнодушный истецъ всегда скорѣе выигрываетъ дѣло, нежели гнѣвливый и не терпѣливый: но то справедливо, что истецъ заносчивый и раздражительный всегда причиняетъ себѣ большій или меньшій вредъ. Кромѣ того, что истецъ гнѣвливый тревожитъ себя, разстроиваетъ свое здо-

ровье, онъ еще нерѣдко собственною вспыльчивостію раздуваетъ дѣло, умножаетъ новыя обстоятельства, расширяющія и затрудняющія искъ. Напротивъ люди равнодушные, соблюдая, при искахъ, хладнокровіе, бываютъ и свободнѣе отъ новыхъ оскорбленій по ихъ дѣламъ, разсматриваемымъ правосудіемъ и обильнѣе спокойствіемъ, благопріятствующимъ освященію души и здоровью тѣла.

Впрочемъ гнѣвъ и иски въ частныхъ обидахъ, заслуживающихъ гнѣвъ, лучше замѣнять Христіанскимъ прощеніемъ и примиреніемъ. Этимъ мы исполнимъ законъ Христовъ, законъ любви къ ближнимъ. Этимъ мы можемъ пріобрѣсть себѣ неизъяснимое утѣшеніе въ совѣсти, обыкновенно слѣдующее за подвигами самоотверженія. Этимъ мы можемъ заслужить право на помѣщеніе въ число сыновъ Божіихъ, обѣщанное терпѣливымъ и миротворцамъ. *Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся* Матѳ. 5, 9, говоритъ Спаситель.

Во всѣхъ случаяхъ оскорбительныхъ будемъ, слуш. преуспѣвать въ равнодушіи и кротости. Великодушное и кроткое расположеніе нашего духа много сдѣлаетъ намъ пользы и въ сей жизни и въ будущей: *Блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю* Мат. 5, 5, говоритъ Христосъ. Подъ землею можно здѣсь разумѣть и пріобрѣтеніе благъ, какія Богъ посылаетъ кроткимъ въ настоящей жизни, и водвореніе въ селеніяхъ небесныхъ. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, КОМУ ОСОБЕННО НЕ ПРИЛИЧНО ГНѢВАТЬСЯ.

Всѣмъ Христіанамъ не прилично гнѣваться. Порокъ этотъ не терпимъ ни въ комъ. Впрочемъ есть люди, которымъ преимущественно гнѣвъ не приличенъ. Какіе же это люди, которымъ гнѣвъ преимущественно не приличенъ, о томъ побесѣдуемъ.

Гнѣвъ преимущественно не приличенъ людямъ, облеченнымъ высокимъ саномъ и большею властію. Кому достались въ удѣлъ достоинства, поставляющія его выше круга обыкновенныхъ людей, тотъ долженъ стать и выше слабостей свойственныхъ обыкновеннымъ людямъ. Въ человѣкѣ высокомъ по сану все должно быть высоко по душѣ. Высота души его не должна отставать отъ высоты его сана. Таковая высота души придаетъ великому сану новое величіе. Что же дѣлаетъ гнѣвъ въ этомъ случаѣ? Гнѣвъ, обнаруживающійся у людей, о которыхъ идетъ рѣчь, уменьшаетъ ихъ достоинство. При встрѣчѣ съ гнѣвомъ, встрѣчаемся съ мыслію о недостаткѣ воспитанія, о безсиліи противиться самому себѣ, объ отсутствіи искуства торжествовать надъ своими страстями. А таковое состояніе роняетъ человѣка въ нашемъ мнѣніи.

Да и для чего людямъ, облеченнымъ высокимъ саномъ, гнѣваться? Люди высокаго сана облечены, по большей части, высокою властію. Таковымъ людямъ, для приведенія въ исполненіе своей воли, достаточно

хладнокровнаго, спокойнаго распоряженія. Таковыхъ людей моральное вліяніе на ближнихъ сильно. Одно это вліяніе много можетъ сдѣлать. А если къ тому прибавить еще, что на сторонѣ сильныхъ законъ, требующій точнаго повиновенія высшимъ: то и окажется, что нѣтъ надобности сановитымъ людямъ предаваться гнѣву.

Гнѣвъ не приличенъ преимущественно Духовенству, а особенно пастырямъ церкви. Пастырей церкви называютъ отцами, по этому они и должны отечески обращаться съ паствою. Духъ отеческаго обращенія требуетъ кротости, спокойствія, любви. Тутъ гнѣвъ не у мѣста.

Еще: пастыри должны привлекать къ себѣ людей, заслуживать довѣріе народа, находить средства обладать сердцами ввѣренной имъ паствы. Но такая довѣренность возможна только, при помощи Божіей, пастырямъ кроткимъ и смиреннымъ. Гнѣвные пастыри отталкиваютъ отъ себя народъ. Только смиренный пастырь влечетъ къ себѣ сердца народа.

Сверхъ сего въ пастыряхъ необходимо особенное присутствіе благодати всесвятаго Духа. И въ семъ присутствіи тогда бываютъ увѣрены пасомые, когда замѣчаютъ постоянную кротость въ пастыряхъ. Да и дѣйствительно смиреніе привлекаетъ Бога. *На кого воззрю*, говоритъ Богъ? *токмо на кроткаго, молчаливаго.* А гдѣ гнѣвъ, тамъ страсть, тамъ нечистота, тамъ присутствіе благодати всесвятаго Духа не возможно. По-этому и народъ, видя въ пастырѣ вспыльчивость, гнѣвъ, не можетъ къ нему имѣть ни довѣрія, ни уваженія таковаго, какое имѣетъ къ пастырю кроткому. По-этому кроткій и великодушный пастырь дѣлаетъ пользу вѣрѣ и церкви, а пастырь гнѣвливый и яростный дѣлаетъ вредъ вѣрѣ, церкви, себѣ и народу. Но

этому Апостолъ Павелъ, требуетъ отъ пастырей, чтобы они были не гнѣвливы. Сей Апостолъ, предписывая правила пастырскаго служенія, въ посланіи къ Тимоѳею говоритъ: *рабу Господню* т. е. пастырю, *не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ.* 2 Тим. 2. 24. Все это соображая, увѣряемся, что пастырямъ особенно не приличенъ гнѣвъ.

Гнѣвъ также преимущественно не приличенъ женскому полу. Этотъ полъ въ священномъ Писаніи называется *немощнымъ сосудомъ.* 1. Петр. 3. 7. Немощнымъ существамъ не самолюбіе, не гордость, не гнѣвливость приличны, но кротость и смиреніе. Этой кротости требуетъ отъ женщинъ самое ихъ тѣлосложеніе. Ихъ болѣе или менѣе слабое тѣлосложеніе отъ гнѣва легко разстроивается, повреждается, впадаетъ въ болѣзнь: а кроткое и спокойное расположеніе духа, поддерживая въ равновѣсіи ихъ жизненные соки, благопріятствуетъ ихъ здоровью. Женщины терпѣливыя и великодушныя заслуживаютъ, возбуждаютъ къ себѣ уваженіе: а женщины вспыльчивыя, гнѣвливыя возбуждаютъ смѣхъ и роняютъ себя въ мнѣніи ближнихъ. Немощь гнѣвливая смѣшна. По этому Апостолъ Петръ особеннымъ украшеніемъ женскаго пола считаетъ кротость, незлобіе и духъ молчаливости: *имже* т. е. женщинамъ говоритъ, *да будетъ, не внѣшняя плетенія власъ, и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота, но потаенный сердца человѣкъ, въ нетлѣніи кроткаго и молчаливаго духа* 1. Петр. 3. 3-4.

Замѣтивъ, кому гнѣвъ преимущественно не приличенъ, воспользуемся этимъ замѣчаніемъ церкви, ко благу нашему, къ сохраненію нашей чести и права на полученіе милости Господней. Аминь.

СЛОВО

О томъ, въ какихъ случаяхъ гнѣвъ особенно грѣховенъ, и въ какихъ случаяхъ гнѣвъ особенно неблагоразумное дѣло.

Гнѣвъ всегда не безъ грѣха, и всегда обнаруживаетъ слабость разсудка въ гнѣвающемся человѣкѣ. Но есть случаи, когда гнѣвъ бываетъ особенно грѣховенъ и неблагоразуменъ. Какіе же эти случаи, о томъ побесѣдуемъ.

Гнѣвъ особенно грѣховенъ у подчиненныхъ на начальствующихъ. Каждый начальникъ есть слуга Божій, посланный отъ Бога для блага подчиненныхъ. Такъ мыслитъ Апостолъ Павелъ. О человѣкѣ облеченномъ начальствомъ и властію Апостолъ сей говоритъ такъ: *Божій слуга есть тебѣ во благое* Рим. 13. 4. Послѣ этого, знаете ли что мы дѣлаемъ, когда досадуемъ и гнѣваемся на начальника нашего—на слугу Божіяго? Мы досадуемъ и гнѣваемся на самаго Бога; ибо досада и гнѣвъ на начальниковъ нашихъ восходитъ на самаго Бога, учредившаго начальство. А имѣть досаду и гнѣвъ на Бога, котораго мы должны любить всѣмъ сердцемъ, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, грѣховно въ высшей степени.

Еще особенно грѣховенъ гнѣвъ на пастырей, которые по обязанности обличаютъ наши пороки, и предлагаютъ намъ совѣты, какъ исправить намъ нашу безпорядочную жизнь. Въ этомъ случаѣ пастыри суть

особенныя орудія Божіи, которыми Господь Богъ хочетъ сдѣлать намъ много добра, то есть хочетъ насъ вразумить, обратить на путь покаянія, исторгнуть изъ челюстей сатанинскихъ и доставить намъ во времени спокойствіе совѣсти, а въ вѣчности безконечное блаженство. Слѣдовательно гнѣваться на таковыхъ людей значитъ гнѣваться на промыслъ Божій, часто не пріятно, болѣзненно, но всегда благодѣтельно дѣйствующій на пробужденіе нашей совѣсти, на побужденіе насъ къ переходу отъ тьмы ко свѣту, отъ порока къ добродѣтели, отъ ада къ раю. Таковый гнѣвъ похожъ на гнѣвъ, каковый обнаруживала Іезевель къ Иліѣ Пророку, (а) и каковый имѣли Іудеи ко Христу Спасителю, за обличеніе ихъ злыхъ дѣлъ. Таковый гнѣвъ грѣховенъ въ высшей степени.

Въ какихъ же случаяхъ гнѣвъ особенно не благоразуменъ?

Гнѣваться особенно не благоразумно на животныхъ. Животное не понимаетъ нашего гнѣва. Для чего на животное гнѣваться? Тутъ дѣло будетъ безъ причины. Животнаго гнѣвомъ не сдѣлаемъ разумнымъ, смыслящимъ и исправнымъ, а себя обезпокоимъ, будемъ изощрять опасную склонность ко гнѣву. По этому заслуживаютъ порицаніе тѣ люди, которые обращаются съ животными гнѣвно, жестоко. Животное надобно учить не гнѣвомъ, но терпѣніемъ, по не достатку мыслящей у него силы. Чѣмъ меньше смысла у животнаго, тѣмъ надобно снисходительнѣе съ нимъ поступать—обходиться. Для существа матеріальнаго, грубаго нужны побужденія чувствительныя, но оныя должны быть производимы съ спокойнымъ духомъ.

Не благоразумно гнѣваться на животныхъ, но еще

(а) 3 Цар. 19, 2.

го, что Самоѣды, во время жертвоприношенія намазывали кровью оленей ротъ и глаза своихъ Хеговъ. Штурманъ Ивановъ, въ 1824 году, на томъже мысу нашелъ, сдѣлавшіяся уже негодными къ употребленію, принесенныя въ жертву идоламъ разныя металлическія и деревянныя вещи, обрывки веревокъ, и т. п.

Второе мѣсто общественнаго богослуженія Самоѣдовъ находилось на Канинской-Землѣ. Это былъ священный лѣсъ, на деревьяхъ коего навѣшено было множество разноцвѣтныхъ лоскутковъ.

Въ ученіи Самоѣдовъ, которое, какъ преданіе, передавалось изъ рода въ родъ, было много чистыхъ нравственныхъ правилъ, можетъ-быть сообщенныхъ имъ Христіанами. Если они строго исполняли эти изустные законы, то были людьми весьма добродѣтельными. Имъ запрещалось воровать, обижать другъ-друга, отнимать чужую собственность; предписывалось быть воздержными, благоговѣть предъ Богомъ, почитать духовъ, уважать родителей и старшихъ, быть заботливыми о семействѣ, оказывать пособіе бѣднымъ, и проч.

Жрецы или кудесники Самоѣдскіе назывались Тадибеями. Это званіе было родовое. Тадибеи очень искусно обманывали своихъ простодушныхъ соотечественниковъ, увѣряя ихъ, что имѣютъ непосред-

ственное сношеніе съ духами, могутъ провидѣть будущее, имѣютъ силу наводить и исцѣлять болѣзни. Во время жертвоприношеній, они одѣвались въ особыя одежды.

Въ брачныхъ союзахъ строго соблюдался законъ не жениться на дѣвушкѣ одного племени. Впрочемъ, по женской линіи у нихъ не признавалось никакого родства. Вообще, женщина считалась существомъ нечистымъ. Выкупъ за невѣсту, вносимый въ пользу родителей по общему обычаю всѣхъ Азіятскихъ народовъ, платился оленями. Дозволено было многоженство.

Умершихъ, надѣвъ на нихъ лучшее платье, выносили чрезъ нарочно сдѣланное въ чумѣ отверстіе, въ сторонѣ отъ дверей; потомъ увозили и клали, если былъ лѣсъ, то въ срубѣ, а въ мѣстахъ безлѣсныхъ, въ яму, и тутъже на могилѣ поражали ножами оленя, на которомъ привезенъ былъ умершій.

Клятва произносилась надъ остроконечнымъ кускомъ земли или снѣга, отъ котораго клянущійся долженъ былъ отрѣзать часть ножемъ. Это значило, что клятвопреступникъ долженъ разсыпаться какъ земля, растаять какъ снѣгъ. Клялись также и надъ головой медвѣдя, приговаривая: «если я лгу, то пусть онъ меня съѣстъ!»

грѣхи тамъ и скорбь. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое.* Рим. 2, 9, замѣтилъ Апостолъ Павелъ. Какъ за вещію слѣдуетъ тѣнь, такъ за преступленіями слѣдуютъ скорби болѣе или менѣе значительныя. *Нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ*; Пс. 37, 4, говорилъ Царственный Пророкъ Давидъ; т. е. я лишился спокойствія, я въ скорби, но за что? за мои грѣхи: *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ.* Чувствовалъ это и благоразумный разбойникъ, висѣвшій близь Христа на крестѣ. Больно, скорбно, позорно было ему на крестѣ. Но чемуже онъ приписываетъ эту свою неприятность? *По дѣломъ наю воспріемлева* Лук. 23, 41 говорилъ онъ. Но для чего умножать повѣствованія о примѣрахъ по сему дѣлу? Присмотрись безпристрастно, каждый имѣющій скорби, къ причинѣ своихъ скорбей, и ты увидишь эту причину въ себѣ самомъ, въ своихъ дѣлахъ, въ своихъ словахъ, въ своихъ мысляхъ. Въ этомъ случаѣ надобно только остерегаться самолюбія. Оно слѣпо, оно гордо, оно не любитъ винить себя. Оно почти всегда слагаетъ причину нашихъ скорбей на другихъ. А если и признается, что мы не безъ грѣховъ: то и тутъ оно измѣняетъ истинѣ. Въ глазахъ нашего самолюбія грѣхи наши ничтожны, извинительны, по крайней мѣрѣ не заслуживаютъ такихъ огорченій, какія насъ постигаютъ. Но въ самой вещи бываетъ иначе. Стоитъ только внимательно разсмотрѣть себя.

Скорби, о которыхъ мы говорили, суть скорби заслуженныя, постигающія насъ за наши грѣхи. Но есть скорби и не заслуженныя, посылаемыя людямъ отъ Бога для испытанія ихъ вѣры и терпѣнія. Таковыя скорби—не нашъ удѣлъ. Таковыя скорби бываютъ у святыхъ. *Многи скорби праведнымъ*, Пс. 33, 20 говоритъ Писаніе. Таковымъ скорбямъ подверженъ былъ многострадальный Іовъ. Самъ Богъ признавалъ

его праведнымъ, не порочнымъ и за всѣмъ тѣмъ попустилъ сатанѣ поражать Іова тяжкими скорбями. Таковыя скорби терпѣли Пророки, Апостолы, мученики, преподобные. Ко всѣмъ симъ рабамъ Божіимъ можно отнести слѣдующія слова: *Господи! проидохомъ сквозь огнь* бѣдствіи, *сквозь воду* слезъ сѣтованія. Псал. 65, 12. Такъ, не свободна и добродѣтель отъ бѣдствій и печали. И добродѣтель скорбитъ, и добродѣтель льетъ слезы огорченій.

Но какія бы ни случились намъ случи! скорби заслуженныя или не заслуженныя, будемъ благодарить за нихъ Господа Бога. Благостенъ Онъ въ радостяхъ, намъ посылаемыхъ: но не менѣе Онъ благостенъ и въ горестяхъ, встрѣчающихся съ нами на поприщѣ жизни нашей. Это мы увидимъ, это мы почувствуемъ особенно по ту сторону гроба. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧТО СКОРБИ ПОЛЕЗНЫ.

Все созданное Богомъ полезно. Много приноситъ намъ благъ и воздухъ и земля и огонь и вода и свѣтъ дня и мракъ ночи и теплота лѣта и хладъ зимы: но едвали отъ всего сказаннаго мы получаемъ такую пользу, какую приносятъ намъ скорби. Какую же пользу доставляютъ намъ скорби, о семъ размыслимъ.

Скорби, при помощи Божіей, содѣйствуютъ душевному нашему спасенію. Скорби изводятъ насъ изъ ада. Скорби отверзаютъ для насъ врата рая. Скорби водворяютъ насъ со святыми, словомъ: скорби освящаютъ насъ. Какимъ же образомъ? Скорби удерживаютъ насъ отъ грѣховъ. Иногда бываютъ въ насъ порывы страстей такъ сильны, что ни какое назиданіе, ни какая философія не образумливаетъ насъ и не удерживаетъ отъ преступленій. Находясь въ такомъ положеніи, мы не можемъ управиться съ собою, побѣдить свои дурныя склонности и переломить грѣховныя привычки. Тутъ бываетъ съ нами тоже, что замѣтилъ Апостолъ Павелъ надъ собою. *Не еже хощу доброе*, говоритъ Апостолъ, *сіе творю: но еже не хощу злое, сіе содѣваю*. Рим. 7, 19. Что же въ такомъ случаѣ можетъ подать намъ руку помощи? Тутъ—то скорби могутъ доставить намъ величайшую пользу. Онѣ уязвляютъ наше сердце, поражаютъ наше самолюбіе, подавляютъ нашу гордость, располагаютъ къ

смиренію, пробуждаютъ страхъ къ Богу, внушаютъ уваженіе къ законамъ, и такимъ образомъ мало по малу удерживаютъ насъ отъ любимыхъ нами грѣховъ. Скорби можно назвать оковами для грѣховъ, узлищемъ для своеволія, смертію для страстей, архистратигами противъ козней сатанинскихъ. Скорби гонятъ грѣхъ. обуздываютъ волю, изсушаютъ, испепеляютъ страсти и дѣлаютъ человѣка не способнымъ содѣйствовать сатанѣ въ дѣлѣ развращенія. Человѣкъ, пораженный скорбями, чувствуетъ отвращеніе отъ грѣха приходитъ не рѣдко въ раскаяніе о своемъ заблужденіи и обращается къ Богу, къ добродѣтели Доказательствомъ этому можетъ послужить примѣръ блуднаго сына, упоминаемаго въ Евангеліи. Радости развратили блуднаго сына, а скорби обратили на путь покаянія. Радости убили его душу, а скорби оживили ее. Щастіе низвело блуднаго сына въ адъ, а бѣдствіе возвело его въ обители рая.

Скорби полезны для людей порочныхъ, но онѣ полезны и для людей незазорной жизни. Не всѣ люди открытые преступники, не всѣ люди запятнаны пороками нетерпимыми: но кто чистъ отъ склонности къ злу, отъ нечистыхъ помысловъ, отъ худыхъ побужденій, отъ грѣховныхъ пожеланій? Доколѣ мы носимъ на себѣ плоть и кровь, дотолѣ останется у насъ и склонность къ худому. Эта склонность можетъ возрастать и уменьшаться, смотря по качеству мѣръ, какія мы употребляемъ къ очищенію нашего сердца. Въ этомъ случаѣ весьма много помогаютъ намъ скорби. Онѣ уменьшаютъ нашу склонность къ худому, и придаютъ намъ способности и стремленія къ добру. Нищета, напримѣръ, не разлучна съ скорбями, или лучше сказать она сама по себѣ есть скорбь. И что же она дѣлаетъ? Она уничтожаетъ опаснѣйшую нашу склонность къ гордости и располагаетъ насъ къ смиренію. *Нищета мужа смиряетъ* Прит: 10, 4, говоритъ

священное Писаніе. Сколько скорби подавляютъ у насъ и другихъ опасныхъ склонностей, это извѣстно каждому внимательному къ себѣ человѣку. По этому одинъ изъ мудрыхъ людей, благодаря Господа за посланныя ему скорби, изъясняетъ, что Богъ великое сдѣлалъ ему благо посредствомъ скорбей. *Благо мнѣ*, взывалъ онъ *яко смирилъ мя еси, Господи* Пс. 118, 81 Безъ сомнѣнія это благо состояло преимущественно въ подавленіи грѣховныхъ склонностей, отъ которыхъ не былъ свободенъ человѣкъ, о которомъ говоримъ.

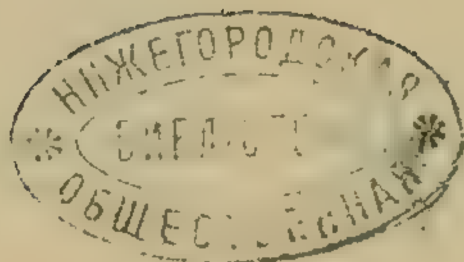
Но скорби доставляютъ намъ еще высшую пользу Для высшихъ степеней очищенія и спасенія души необходимо намъ имѣть сокрушенное сердце. Это сокрушеніе сердца состоитъ въ томъ, чтобы въ сердцѣ, при глубокомъ смиреніи, было ко всему временному равнодушіе, а къ Богу душевное стремленіе, соединенное съ умиленіемъ. Такое расположеніе сердца Богу пріятно. *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* Пс. 50, 19, говоритъ Пророкъ Давидъ. При такомъ только состояніи сердца благодать Божія водворяется въ насъ, живетъ въ насъ, освящаетъ насъ, просвѣщаетъ насъ и приготовляетъ къ царствію вѣчной славы.

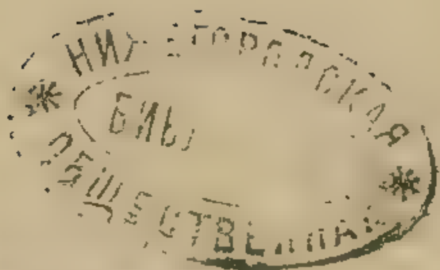
Но что же преимущественно можетъ привести сердце наше въ сокрушенное состояніе? Молитва? Но молитва сама часто имѣетъ нужду въ помощи, въ средствахъ, подкрѣпляющихъ ее. Благочестивыя, добрыя, назидательныя размышленія? Но таковыя размышленія не рѣдко оставляютъ сердце ни мало не потрясеннымъ. Одинъ путь тѣсный, путь усѣянный терніемъ, путь скорбей прямо ведетъ къ сему душеспасительному состоянію. Какъ молотъ разбиваетъ камень, такъ скорби сокрушаютъ грубость, безчувствіе, гордость и безстрашіе сердца. Какъ жаръ солнца высушиваетъ сырость дерева, такъ и скорби изсушаютъ

страстную влагу сердца, дѣлаютъ его способнымъ воспламеняться отъ огня благодати Божіей и горѣть святымъ пламенемъ любви къ Богу.

Видя великую пользу, происходящую отъ скорбей, возблагодаримъ Создателя за сіи драгоцѣнныя средства, содѣйствующія нашему очищенію, освященію и спасенію. За средства сіи тѣмъ болѣе мы должны благодарить Господа,—что онѣ встрѣчаются въ обиліи, не подлежатъ ни зависти и похищенію, охотно подаются намъ ближними нашими безъ платы; не смотря на то, что онѣ драгоцѣннѣе сребра и золота, жемчуга и брилліантовъ. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ЧТО СКОРБИ НАДОБНО ПЕРЕНОСИТЬ ВЕЛИКОДУШНО

Нѣтъ сомнѣнія, что скорби тяжелы для насъ. Онѣ приводятъ въ упадокъ нашъ духъ, ослабляютъ наши умственныя силы, стѣсняютъ наше сердце, повергаютъ насъ въ уныніе, часто дѣлаютъ жизнь нашу не сносною, располагаютъ къ болѣзнямъ и приближаютъ насъ къ гробу. За всѣмъ тѣмъ скорби надобно переносить великодушно. О семъ побесѣдуемъ.

Если скорби, обременяющія насъ, произошли отъ нашихъ грѣховъ: то ихъ надобно переносить великодушно по двумъ причинамъ. Во первыхъ потому, что скорби, въ такомъ случаѣ неизбѣжны. Скорби слѣдуютъ за грѣхами рука объ руку. Никакая естественная сила, ни какая мудрость не можетъ отстранить скорбей отъ грѣховъ. Онѣ соединены между собою также тѣсно, какъ естественно быть соединеннымъ дѣйствіямъ съ своими причинами. Гдѣ дождь, тамъ и грязь; гдѣ грѣхъ, тамъ и скорбь. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое*, Рим. 2, 9, говоритъ Апостолъ Павелъ. Видите, въ какомъ тѣсномъ союзѣ грѣхъ со скорбями. И слѣдовательно гдѣ допущены грѣхи, тамъ скорби неизбѣжны. Апотому тѣ, которые имѣли нещастіе впасть въ грѣхъ, должны поставить себѣ въ непремѣнную обязанность переносить великодушно скорби, ихъ постигшія.

Во вторыхъ заслуженныя скорби надобно переносить великодушно потому, что онѣ предотвращаютъ горести болѣе значительныя, горести ожидающія насъ по ту сторону гроба, т. е. геенскія мученія. За что мы потерпимъ въ этой жизни наказанія, за то не будемъ наказаны въ будущей. Богъ правосуденъ, не наказываетъ дважды за одно и тоже преступленіе. Поэтому не безъ основанія христіане, допустившіе себя до погрѣшностей, иногда просятъ Бога, чтобы Онъ наказалъ ихъ въ сей жизни, а помиловалъ бы въ будущей. Да и нѣтъ сомнѣнія, что лучше потерпѣть за грѣхи скорби временныя, скорби въ сей жизни, нежели вѣчныя, безконечныя въ жизни будущей. Притомъ великодушное перенесеніе скорбей можетъ послужить къ скорѣйшему прекращенію скорбей. Легко можетъ случиться, что милосердый Господь, увидя наше великодушіе, наше смиреніе, наше терпѣніе въ перенесеніи постигшихъ насъ скорбей, проститъ намъ по благости своей наши погрѣшности, прекратитъ наши скорби и прольетъ отраду въ сердца наши. Нѣкогда, по дѣйствію Божію, за грѣхи, постигли величайшія скорби Царя Израильскаго Давида. Онъ долженъ былъ удалиться отъ царскихъ чертоговъ, и итти, какъ изгнанникъ, въ страхѣ, пѣшкомъ, босой, подъ укоризнами. 2 цар. 2, 15, 16. Но поелику Царь Давидъ все это переносилъ съ удивительнымъ великодушіемъ и терпѣніемъ: то Богъ вскорѣ умилосердился надъ царственнымъ изгнанникомъ и прекратилъ его скорби, возвративъ ему и престолъ и силу и славу.

Доселѣ мы говорили о причинахъ, побуждающихъ насъ переносить великодушно скорби, заслуженныя. Далѣе будемъ говорить о томъ, почему мы должны великодушно переносить скорби не заслуженныя. Скорби не заслуженныя, но посылаемыя или попущаемыя Богомъ для испытанія нашей вѣры, для возвышенія нашего освященія, должно переносить вели-

кодушно по слѣдующимъ причинамъ.

Во первыхъ скорби, о которыхъ говоримъ, должно переносить великодушно потому, что таковыя скорби проходятъ, какъ проходитъ буря, потрясающая зданіе, но не сокрушающая онаго. Въ этомъ увѣряетъ насъ слово Божіе. *Многи скорби праведнымъ*, говоритъ Пророкъ Давидъ, *но отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь* Псал. 33, 20. Пораженный не заслуженными скорбями, потерпи не много. Мрачныя облака печали, носящіяся надъ твоею главою, пролетятъ. Ведро спокойствія и веселія опять настанетъ для тебя!

Во вторыхъ должно великодушно переносить скорби, посылаемыя отъ Бога, изъ подражанія Христу Спасителю, Апостоламъ и прочимъ святымъ угодникамъ Божіимъ. Іисусъ Христосъ мужественно переносилъ всѣ непріятности, въ продолженіе жизни, съ Нимъ встрѣчавшіяся. Самыя крестныя страданія, самую смерть Спаситель претерпѣлъ великодушно, въ высочайшей степени. Апостолъ Павелъ не только терпѣливо переносилъ скорби, удручавшія его, но и радовался въ страданіяхъ своихъ. *Радуюся во страданіихъ моихъ*, Кол. 1, 24, писалъ Онъ къ Колоссаемъ.

Въ третьихъ скорби посылаемыя отъ Бога надобно великодушно переносить, чтобы не лишиться душевной великой пользы, для которой посылаются намъ скорби. Пластырь, прикладываемый къ ранамъ, тогда оказываетъ свое дѣйствіе, когда больной терпѣливо носитъ его на язвахъ. Въ противномъ случаѣ самый лучшій пластырь, безвременно сброшенный съ язвы, не сдѣлаетъ больному пользы. Тоже можно сказать и о скорбяхъ. Не терпѣливое перенесеніе скорбей можетъ сдѣлать ихъ не дѣйствительными, безсильными достигнуть благотворной цѣли, для которой онѣ премудрымъ промысломъ намъ посылаются.

3*

При томъ скорби надобно великодушно переносить и потому, что онѣ необходимы на пути душевнаго спасенія. Дѣло душевнаго спасенія состоитъ изъ непрерывной цѣпи борьбы души съ плотію, съ міромъ, съ сатаною. А сія борьба трудна, тяжела, и не можетъ быть безъ непріятностей, безъ скорбей. Тутъ уныніе, тутъ тоска, тутъ затмѣніе ума, тутъ окаменеине сердца, тутъ непріятныя встрѣчи съ людьми, тутъ томителыные натиски козней ада. *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе*, Дѣян. 14, 22, говоритъ священное Писаніе. Наконецъ надобно переносить скорби и изъ благодарности къ Богу, посылающему намъ скорби. Мы благодарны бываемъ тому, кто надѣляетъ насъ драгоцѣнными вещами, потому, что за таковыя вещи можно пріобрѣсть многія блага, нужныя для общежитія. Кольми паче мы должны быть благодарны Создателю за ниспосланіе намъ горькихъ, тяжелыхъ, но благотворныхъ скорбей, какъ содѣйствующихъ намъ въ пріобрѣтеніи не земли, но неба. Благодарность эта должна быть въ высшей степени искренняя потому, что Господь Богъ посылаетъ скорби преимущественно тѣмъ, кого Онъ любитъ. *Аще наказаніе терпите*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *яко же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ*. Евр. 12, 7. Отецъ земный надѣляетъ любимыхъ дѣтей своихъ подарками: а Отецъ небесный осыпаетъ любимыхъ своихъ дѣтей, христіанъ. скорбями. *Его же любитъ Богъ, наказуетъ*, говоритъ священное Писаніе. *Біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ*. Рим. 12, 6.

Причины, побуждающія насъ слуш! великодушно переносить скорби, очевидны. Будемъ благоразумны и справедливы. Если угодно Богу посѣтить насъ скорбями, то будемъ переносить оныя великодушно, терпѣливо, безропотно. Таковое мудрое перенесеніе скорбей вознаградитъ насъ со сторицею если не въ сей жизни, то въ будущей непремѣнно. Аминь.

СЛОВО

О томъ, для чего Богъ посылаетъ скорби людямъ добродѣтельнымъ.

По суду человѣческому, люди добродѣтельные достойны постоянныхъ радостей. Гдѣ живутъ въ мирѣ съ Богомъ, въ мирѣ съ совѣстію, тамъ должно быть всегдашнее веселіе. Что же выходитъ на дѣлѣ? Люди добродѣтельные не рѣдко терпятъ величайшія горести. Это не можетъ быть безъ особенной воли Божіей. Ничтоженъ волосъ, но и тотъ не падаетъ съ головы человѣческой безъ воли Создателя. Дѣян. 27, 34. Кольми паче сердце человѣческое, и притомъ сердце доброе, не можетъ быть брошено, безъ воли Вседержителя, въ горнило искушеній, въ горнило скорбей. Для чего же Богъ посылаетъ скорби добродѣтельнымъ людямъ, о томъ будетъ слово.

Нѣтъ такого добродѣтельнаго человѣка, который бы не имѣлъ своихъ слабостей, своихъ хотя малыхъ грѣховъ. Свидѣтель тому Іоаннъ Богословъ. *Аще речемъ*, говоритъ онъ, *яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ*. 1 пос. Іоан. 1, 8. Для очищенія сихъ грѣховъ, правосудный Богъ и посылаетъ скорби людямъ добродѣтельнымъ. Всевышній наказываетъ таковыхъ людей въ сей жизни за малые грѣхи, малымъ кратковременнымъ огорченіемъ съ тѣмъ, чтобы наградить за ихъ добродѣтели вѣчными благами, не скончаемымъ блаженствомъ по ту сторону гроба. Къ симъ людямъ можно отнести слѣдующія слова Пи-

санія: *вмалѣ наказани бывше* въ жизни *великими благодѣтельствовани будутъ* Прем. 3, 5. Вотъ первая причина, почему Богъ посылаетъ скорби добродѣтельнымъ людямъ.

Кромѣ сего, иногда Господь посылаетъ скорби добродѣтельнымъ людямъ для того, дабы показать имъ не замѣчаемую ими зыбкость ихъ вѣры и добродѣтели. Часто мы, въ минуты благополучія, чувствуемъ, по видимому, твердую вѣру въ Бога, и считаемъ себя героями преданности промыслу Всевышняго: но ударяетъ часъ бѣдствій, и мы упадаемъ въ духѣ, ослабѣваемъ въ вѣрѣ, ощущаемъ недостатокъ упованія на Бога, и утрачиваемъ успокоеніе во всемогуществѣ и благости Вседержителя. Наша мысль о силѣ нашей вѣры насъ обманывала, мы были въ прелести. Теперь покрывало ошибки упало съ очей нашихъ. Мы начинаемъ чувствовать, что у насъ не было и зерна живой вѣры, что намъ надобно покаяться, смириться и искреннимъ смиреніемъ пройти хотя въ предверіе святилища истинно твердой вѣры въ Бога. Тоже бываетъ у насъ и по дѣламъ добродѣтели. Не рѣдко, въ щастіи, мы стараемся вести жизнь неукоризненную, дорожимъ честію, охотно, при благопріятныхъ случаяхъ, изъявляемъ нашу готовность на подвиги добродѣтели: но постигаютъ насъ скорби, и усердіе къ добрымъ дѣламъ не рѣдко у насъ пропадаетъ; мы отстаемъ отъ тѣхъ доблестей, которыми въ минуты щастія украшались, и впадаемъ въ слабости, полагающія пятно на нашу нравственность. Что съ нами сдѣлалось? что это значитъ, что мы въ горести перемѣнились, начали предаваться дѣламъ не похвальнымъ? Не таковы мы были въ минуты счастія. Мы тогда жили добродѣтельно, неукоризненно. Это значитъ, что добродѣтели наши созидались на нечистыхъ основаніяхъ, не замѣчаемыхъ нами самими. Мы дѣлали добро по самолюбію, по тщеславію, по гордости, по предположе-

нію, что благоденствіе съ добрыми дѣлами не разлучно. Теперь вышло напротивъ. Насъ постигли горести и при добродѣтеляхъ. Уваженіе, расположеніе наше къ добродѣтели заколебалось; и мы къ ней охладѣли Промыслъ Божій, посѣтивъ насъ горестями, захотѣлъ показать намъ нашъ обманъ въ высокомъ мнѣніи о нашей преданности правиламъ добродѣтели, охранить насъ отъ заблужденія и возвести на чистыя, на прочныя основанія нравственной жизни, зависящія не отъ человѣческихъ расчетовъ и видовъ, но отъ любви къ Богу, отъ любви къ добру. Впрочемъ Господь Богъ посылаетъ скорби и такимъ благочестивымъ, добродѣтельнымъ людямъ, которыхъ вѣра въ горестяхъ не токмо не колеблется, но которыхъ, напротивъ, вѣра отъ скорбей укрѣпляется, а добродѣтель отъ бѣдствій возрастаетъ. Въ такомъ случаѣ скорби, посылаемыя намъ составляютъ крестъ или испытаніе нашей вѣры, нашего терпѣнія. Это испытаніе бываетъ посылаемо для доставленія намъ случая заслужить себѣ новые вѣнцы милости Божіей и небесной славы чрезъ доказанную на опытѣ твердость въ вѣрѣ и постоянство въ добродѣтели и среди искушеній Таковому испытанію подвергнутъ былъ многострадальный Іовъ. Самъ Богъ свидѣтельствуетъ о праведной и благочестивой жизни Іова. *Нѣсть*, говоритъ Богъ, *якоже Іовъ на земли человѣкъ непороченъ, истиненъ, богочестивъ, удаляяйся отъ всякія лукавыя вещи.* (а) За всѣмъ тѣмъ Іовъ подверженъ былъ величайшимъ горестямъ. Для чего же? Для полученія большей милости Божіей, нежели каковою праведникъ сей пользовался до постигшихъ его искушеній. *И даде Господь сугубая, елика бяху прежде Іову*, Іов. 42, 10, говоритъ Писаніе. Золото жгутъ, дабы сдѣлалось оное чище, а праведниковъ пронзаетъ Богъ скорбями для того, дабы возвысить,

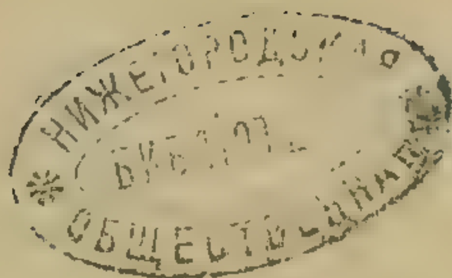

(а) 1. Іова. 1, 8.

улучшить ихъ святость и сдѣлать ихъ достойными высшихъ степеней царствія небеснаго.

Если, слуш. видите и добродѣтельныхъ людей въ скорбяхъ, не соблазняйтесь, не ослабѣвайте въ вѣрѣ и доброй нравственности. Эти скорби посылаются или допускаются Богомъ съ цѣлію важною, душеспасительною. Аминь.

ОПЕЧАТКИ

Стран.	Строк.	Напечатано	Читай
8	1	сколько	сколь
9	2	дозволительный.	дозволительный?
10	7 сниз.	цѣли.	цѣли!
22	2	Павелъ.	Павелъ,
36	7	грѣхъ.	грѣхъ,
—	12	къ добродѣтели	къ добродѣтели.
—	16	покаянія	покаянія.
37	11	пользу	пользу.
—	7 сниз.	не рѣко	не рѣдко
43	12	человѣческое.	человѣческое,
45	3	охладѣли	охладѣли.
—	13 сниз	искушеній	искушеній.

2006282940